

ПУХНАЧЁВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

ОБ АВТОРЕ

Сибирскому писателю, поэту, фольклористу в молодости довелось работать учителем в нашем райцентре.

Об этом периоде он вспоминал: «Здесь я познакомился с потомками людей огненной профессии, углежогов и лесорубов, лихих ямщиков. Здесь я записал первую сибирскую бывальщину «Средствие» - одну из маленьких самобытных смешных историй. Так начиналась книга «Сибирские бывальщины».

Главные темы творчества Пухначева – трудовые и ратные дела земляков, красота и величие родного края - Сибири. Например, в сборнике «Шаги» помещен его очерк «Голубая дорога». Это рассказ об отправке из устья речки Нижний Сузун летом 1950 года пятнадцати тысяч кубометров леса.

Военное время в судьбах сузунцев Василий Михайлович показал в книге «Лесорубы». В центре внимания – труженики Нечунаевского механизированного лесопункта и Центральной ремонтной мастерской.

СЕМЬЯ ЛЕСОРУБОВ

Зимнее утро в лесосеке Нечунаевского мехлесопункта. В девять часов тишину нарушил гул моторов. На трелевку вышли гусеничные тракторы. Длинные ленты кабелей протянулись от электростанции к пилам. Дан ток, закипела работа.

Бригаду на лесосеке возглавляет мастер заготовок Вера Федоровна Носкова. Маленькая стройная женщина в ватнике, из-под шали выбилась белокурая прядь волос, мороз разрумянил щеки, задорно смотрят голубые глаза.

Здесь же и ее отец – Федор Евдокимович Носков. 52 года проработал он в лесу, а потом по старости ушел на покой. Однако дома не сидится, снова сюда потянуло.

– Лесорубы мы спокон веку, – говорит Федор Евдокимович. – Научил я своих ребят лучковой пилой работать. Потом собрал трех сыновей, дочь Веру, и пошли на участок оформляться. Как увидели нас лесорубы, так и на смех подняли. Мужики они здоровые, а мы-то калибру небольшого.

Но не сробели Носковы и организовали свою бригаду. Распределили обязанности: старший сын Василий – бригадир, его два брата с отцом – лесорубы, Вера – хвоежог. Лучковыми пилами работали привычно и в первый же день 125 процентов дали, а на завтра – полторы нормы.

Удивились все на участке, заговорили о достижениях Носковых.

Вере тогда минуло семнадцать. Поработала она три дня хвоежомом и заявила отцу:

– Я, тятя, сама лес рубить буду.

И, несмотря на возражения, настояла на своем. В первый же день шесть кубометров тонкомера свалила, не подвела фамилию Носковых. Показатели быстро росли, и вскоре ее назначили бригадиром. К бригаде Носковой стали прикреплять молодежь: пусть юноши и девушки перенимают опыт.

Грянула война. Мужчин почти не осталось – ушли на фронт. Пришлось Вере обучать лесорубному делу командированных колхозниц. Дадут ей новоиспеченную бригаду; пока не добьется выполнения норм, не уйдет из нее. Позже, когда был объявлен набор на курсы мастеров, с радостью поехала учиться. И вот теперь под ее руководством бригада из 33 человек.

А знаменитая семейная бригада распалась. Три брата ушли на войну. Дома остался самый младший – Сергей, четырнадцатилетний вихрастый подросток. Пришел он к директору лесопункта и сказал:

– Хочу мотористом быть, электричеством лес рубить.

Дали ему путевку на курсы, чтобы быстрее смог освоить новую технику. А когда кончилась война, старший брат пошел в ученики к младшему, стал у него помощником. Снова среди лесорубов зазвучала фамилия Носковых.

УМЕЛЫЕ РУКИ

Центральная ремонтная мастерская Нечунаевского механизированного пункта открылась в Сузуне после того, как был приведен в порядок и расширен корпус старого, екатерининских времен, медеплавильного завода. Вот тогда-то, в 1936 году, и пришел сюда Петр Ильич Клоков. Его приняли инструментальщиком. И сразу же оказалось, что у нового работника умелые руки. Инструмент он всегда заправит отлично и вовремя раздаст. А сам, между тем, смотрит, чем бы еще заняться. Такая уж у человека натура: не может сидеть без дела.

Вскоре на производстве потребовался квалифицированный токарь. А Клоков, кстати, ранее работал по этой специальности на томском заводе «Металлист». Ему, как говорится, и карты в руки.

Снова встал Петр Ильич за токарный станок, а заодно и за расточный. Отладил их как следует, и работа закипела. А потом дошла очередь и до сверлильного станка. Приспособил к нему прибор «Анко» и начал шлифовать цилиндры моторов. На всех трех станках перевыполнял нормы. Молодежь бегала к нему за помощью.

В 1940 году Клокова назначили мастером механического цеха. Оборудования, станков не хватало. Случись – сломается машина на лесных работах, – не везти же ее в город, приходится любой ремонт делать на месте.

Неожиданно в мирную жизнь ворвалась война. Опустели мастерские. Кузнецы, токари, слесари ушли защищать Родину.

Но лес требовался стране и фронту. Машины на участках остались старые, то и дело ломались. Ремонт их лег на плечи женщин и подростков.

Несладко приходилось Петру Ильичу с неопытными, наскоро обученными кадрами. Но такие уж жесткие условия продиктовало суровое время.

И когда, наконец, пришла долгожданная Победа, стали возвращаться домой демобилизованные воины-нечунаевцы. Приходят, смотрят: сохранилась мастерская и даже стала просторнее прежней. Шумят станки, гудят моторы, звенят молотки в кузнице. По цеху ходит старый мастер Петр Ильич Клоков. Как и всегда, помогает молодым, учит, подсказывает. Его смена являлась лучшей на предприятии.

ЛЕСНАЯ ГВАРДИЯ

На призывной пункт стахановец Нечунаевского механизированного пункта Михаил Журавлев прибыл с машиной. Это было на второй день войны, 23 июня 1941 года. Новый, только что полученный ЗИС зачислили вместе с водителем в отдельный автобатальон. Вместе с Журавлевым призывались друзья по работе – Василий Кретов и Василий Григорьев.

В Новосибирске батальон в полном составе погрузился в эшелон и отправился на запад.

Со своей частью Журавлев попал в жаркие бои под Вязьмой, подвозил снаряды для батарей. Незадолго до победы, во время штурма Кенигсберга был ранен и контужен. Из госпиталя вернулся в часть, которой предстояло грузиться в эшелон. Он следовал в обратном направлении, из Европы к необъятным просторам родной России, на Дальний Восток. Боевой путь Журавлев закончил в Порт-Артуре.

И вот он дома. Огляделся, отдохнул немного и пошел на работу. Гвардеец фронта снова сел за руль.

Возвратился в Сузун и гвардии старшина Василий Кретов. Получил на мехпункте старую машину, из тех, что оставались и проработали на лесовывозке всю войну, привел ее в порядок. Встретил в гараже Михаила Журавлева. Вспомнили службу, фронтовую жизнь, погибших товарищей. Оба истосковались по мирному труду, оба по-стахановски взялись за дело. Сменщиков подобрали тоже из фронтовиков. Вскоре на доске показателей их фамилии стали писать первыми. За ними потянулись другие водители. На пункте заметно поднялась вывозка леса.

...Днем и ночью, зимой и летом, при любой погоде идут лесовозы. Днем и ночью вздымают свои стрелы вверх автодеррики. В кабине одного из них управляет рычагами Василий Григорьев. Механиком-водителем танка Т-34 был он на войне, а теперь – деррикист.

На делянах кипит работа. Вчерашние фронтовики-гвардейцы сегодня в первых рядах лесной гвардии.

7 ноября 1941 года в томской газете "Красное знамя" были опубликованы стихи Василия Пухначева "Сибирская стрелковая"

Вьется знамя боевое впереди,
Вьется ало над колоннами полков.
Дорогой товарищ Сталин, погляди,
На отважные ряды сибиряков.

Не сдадим мы ни в труде и ни в бою,
Нам не страшны ни морозы, ни снега,
Мы закроем грудью родину свою,
В прах испелим кровавого врага.

С песней в бой идут сибирские стрелки,
От лихих ударов гибнет подлый враг,
Бьют фашистов наши славные полки,
Враг бежит, слышав слово "Сибиряк"

Источники:

1. *Сузун литературный. Из прошлого в настоящее / Сост. В. Зотычев. – Сузун, 2009. – С. 53-59.*